

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 73-КГ21-4-К8

№ 2-3393/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 июня 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Марьина А.Н.,
Гетман Е.С. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Бутуханова Михаила Манжеевича к Сабхаеву Андрею Станиславовичу и Сабхаеву Станиславу Гармажаповичу о признании недействительными договоров купли-продажи квартиры и применении последствий недействительности сделок

по кассационной жалобе представителя Бутуханова Михаила Манжеевича Будаевой Зои Анатольевны на решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 12 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 6 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав Сабхаева А.С., его представителя Кротова В.А., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бутуханов М.М. обратился в суд с иском, уточнённым в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к Сабхаеву А.С. и Сабхаеву С.Г. о признании недействительными договоров купли-продажи от 19 апреля 2019 г. и от 21 мая 2019 г. принадлежащей истцу на праве собственности квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], [REDACTED], – и применении последствий недействительности сделок.

В обоснование иска указано, что 30 августа 2019 г. Бутуханов М.М. узнал о том, что вышеуказанная квартира ему больше не принадлежит, при этом намерения продавать её он не имел, при заключении договора от 19 апреля 2019 г. был введён в заблуждение Сабхаевым А.С., денежные средства от ответчика не получал, расписку о получении денежных средств не писал.

Истец отмечает, что он является инвалидом I группы и по состоянию здоровья в силу имеющихся заболеваний на момент заключения указанного договора купли-продажи квартиры не мог понимать значения своих действий и руководить ими.

Истец продолжает проживать в квартире, которую Сабхаеву А.С. не передавал, лицевые счета по коммунальным платежам на последнего не переоформлены.

Полагает также, что Сабхаев С.Г. не является добросовестным приобретателем ввиду наличия между ответчиками родственных отношений.

Решением Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 12 ноября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 6 июля 2020 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2020 г. решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 12 ноября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 6 июля 2020 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Бутуханова М.М. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 4 мая 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по

гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Бутуханову М.М. на праве собственности принадлежала квартира, расположенная по адресу:

19 апреля 2019 г. между Бутухановым М.М. и Сабхаевым А.С. заключён договор купли-продажи указанного объекта недвижимости, согласно условиям которого оплата квартиры в размере 3 000 000 руб. произведена покупателем наличными до его заключения.

21 мая 2019 г. между Сабхаевым А.С. и Сабхаевым С.Г. заключён договор купли-продажи данной квартиры.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что порок воли истца при заключении сделки по отчуждению квартиры отсутствует, в связи с чем правовых оснований для признания договора купли-продажи от 19 апреля 2019 г. недействительным не имеется.

Не установлено оснований и для признания недействительным последующего договора купли-продажи от 21 мая 2019 г., заключённого между ответчиками.

Кроме того, рассматривая дело в отсутствие истца, суд указал, что Бутуханов М.М. и его представители извещены надлежащим образом, о причинах неявки в суд не сообщили, ходатайств об отложении слушания не заявляли, при этом суд установил, что истец в судебных заседаниях от 9 и 23 октября 2019 г. участия не принимал.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции по существу дела, принимая во внимание также заключение назначенной по определению судебной коллегии Верховного суда Республики Бурятия судебной психиатрической экспертизы.

Применительно к доводам представителя Бутуханова М.М. Будаевой З.А. о ненадлежащем извещении истца о времени и месте судебного разбирательства суд второй инстанции указал, что ссылка на то, что Бутуханов М.М. является инвалидом I группы, передвигается на инвалидной коляске, в связи с чем физически не мог получить направленные

по почте повестки, несостоятельна, поскольку истец принимал участие в судебном заседании 9 октября 2019 г.

Кроме того, суд апелляционной инстанции сослался на надлежащее извещение представителей Бутуханова М.М. Котова А.В. и Фомицкого М.М. об отложении судебного заседания на 23 октября 2019 г.

Суд кассационной инстанции согласился с такими выводами судебных инстанций, указав, что истец был надлежащим образом извещён о рассмотрении дела в районном суде 12 ноября 2019 г., от получения повестки уклонился, о причинах неявки в судебное заседание не сообщил, об отложении судебного заседания не просил, оснований для этого не имелось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм процессуального права.

Согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

В соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации и частью 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Условием реализации принципа равноправия и состязательности сторон является надлежащее извещение о месте и времени рассмотрения дела.

В силу статьи 155 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации разбирательство гражданского дела происходит в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте заседания.

Частью 1 статьи 113 данного кодекса предусмотрено, что лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Судебное извещение, адресованное лицу, участвующему в деле, направляется по адресу, указанному лицом, участвующим в деле, или его представителем (часть 4).

Судебные повестки и иные судебные извещения, как следует из части 1 статьи 115 указанного кодекса, доставляются по почте или лицом, которому судья поручает их доставить. Время их вручения адресату фиксируется установленным в организациях почтовой связи способом или на документе, подлежащем возврату в суд.

Судья может с согласия лица, участвующего в деле, выдать ему на руки судебную повестку или иное судебное извещение для вручения их другому извещаемому или вызываемому в суд лицу. Лицо, которому судья поручил доставить судебную повестку или иное судебное извещение, обязано возвратить в суд корешок судебной повестки или копию иного судебного извещения с распиской адресата в их получении (часть 2).

В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 165¹ Гражданского кодекса Российской Федерации заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю.

Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

Согласно части 3 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещённых о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными, суд рассматривает дело без их участия.

Таким образом, судебное заседание является процессуальной формой судебного разбирательства, проводимого в случаях, предусмотренных законом, с обязательным извещением участвующих в деле лиц о времени и месте судебного заседания. При этом соблюдение правил надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания является гарантией соблюдения процессуальных прав указанных лиц, а также гарантией обеспечения действия принципа состязательности и равноправия сторон в ходе судебного разбирательства.

Как следует из материалов дела, представитель Бутуханова М.М. Будаева З.А. в апелляционной и кассационной жалобах указывала, что истец является инвалидом I группы, колясочником, самостоятельно не передвигается, о чём суду было известно, однако наличие объективной возможности личного получения повестки о слушании дела 12 ноября 2019 г. в почтовом отделении не выяснялось, в связи с чем ссылка в обжалуемых судебных постановлениях на надлежащее извещение истца, уклонение от получения повестки несостоятельна и нарушает права Бутуханова М.М. (т.1, л.д. 120–124, 238–243).

Отправленные Бутуханову М.М. письма с судебными повестками о времени и месте судебного заседания на 9 и 23 октября 2019 г., 12 ноября 2019 г. были возвращены отправителю за истечением срока хранения.

О слушании дела 9 октября 2019 г. была извещена под роспись представитель Бутуханова М.М. Бутуханова И.В., а о слушании дела

12 ноября 2019 г. были извещены под роспись представители Бутуханова М.М. Бутуханова И.В., Котов А.В. и Фомицкий М.М.

Как усматривается из протокола судебного заседания от 9 октября 2019 г., Бутуханов М.М., вопреки утверждению суда апелляционной инстанции, участия в деле в указанную дату не принимал (т.1, л.д. 78), равно как и не участвовал в судебных заседаниях от 23 октября и 12 ноября 2019 г.

Сведения о том, что Бутуханов М.М. отказался от личного участия в деле и выразил это в установленном законом порядке, в материалах дела отсутствуют.

Рассматривая апелляционную жалобу стороны истца, судебная коллегия указала на надлежащее извещение представителей Бутуханова М.М. Котова А.В. и Фомицкого М.М.

Вместе с тем в силу статьи 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным статьями 4, 46 и 47 данного кодекса, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

Согласно части 1 статьи 38 указанного кодекса сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец и ответчик.

В соответствии с частью 1 статьи 48 названного кодекса граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя.

Полномочия представителя определены статьёй 54 упомянутого кодекса, однако данная норма права не определяет порядок извещения о дне слушания дела только представителя гражданина.

Таким образом, как следует из приведённых выше положений закона, представитель гражданина, участвующего в деле, сам по себе лицом, участвующим в деле, не является, и его извещение не освобождает суд от обязанности известить представляемого им гражданина о времени и месте слушания дела в случае, если сторона не отказалась от личного участия в деле и не выразила это в установленном законом порядке.

Указанные обстоятельства в нарушение приведённых норм права какой-либо оценки суда апелляционной инстанции не получили, а его вывод об участии Бутуханова М.М. в судебном заседании 9 октября 2019 г. противоречит материалам дела.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным указать и на нарушения,

допущенные судом апелляционной инстанции при назначении судебной экспертизы по делу.

В соответствии со статьёй 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 1).

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2).

В силу части 2 статьи 56 данного кодекса суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно части 1 статьи 79 указанного кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Стороны и другие лица, участвующие в деле, имеют право ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы (часть 2).

Частью 1 статьи 87 названного кодекса предусмотрено, что в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив её проведение тому же или другому эксперту.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (часть 2).

По настоящему делу представителем Бутуханова М.М. Будаевой З.А. в суде апелляционной инстанции было заявлено ходатайство о назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы, в обоснование которого указывалось, что истец является инвалидом с детства, страдает рядом тяжёлых заболеваний, в 2017 году перенёс инсульт и операцию по трепанации черепа, состоит на учёте у невролога, имеет склонность к алкоголизации.

Между тем по делу проведена только судебная психиатрическая экспертиза, выводы которой положены в основу апелляционного определения.

По мнению стороны истца, для выяснения вопроса о том, мог ли Бутуханов М.М. в момент заключения им сделки купли-продажи квартиры по состоянию здоровья отдавать отчёт своим действиям и руководить ими, необходимо комплексное заключение специалистов в области психиатрии, психологии, неврологии, наркологии.

Кроме того, Будаевой З.А. было указано на несоответствие выводов, содержащихся в заключении судебной психиатрической экспертизы, медицинской документации Бутуханова М.М., а также на допущенные при её проведении нарушения, в связи с чем было заявлено ходатайство о назначении повторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы (т. 1, л.д.203–204).

Так, согласно пункту 22 приказа Минздрава России от 12 января 2017 г. № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» амбулаторная и стационарная судебно-психиатрические экспертизы осуществляются экспертами во взаимодействии с иными врачами-специалистами, в то время как судебная психиатрическая экспертиза проведена в ГБУЗ «Республиканский психоневрологический диспансер» комиссией врачей-психиатров без привлечения иных специалистов.

Суд апелляционной инстанции в удовлетворении ходатайства о назначении повторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы в нарушение названных выше положений закона безмотивно отказал, сославшись лишь формально на то, что оснований не доверять заключению проведённой судебной психиатрической экспертизы не имеется, поскольку оно является допустимым доказательством, а доводы стороны истца о необходимости привлечения психологов, неврологов, наркологов ничем не обоснованы.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм процессуального права судом кассационной инстанции не устранены.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм процессуального права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 6 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 6 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

